

Глава 201 - Как она любит его.

Сильный дождь прекратился через целый день.

На следующий день.

Ши Ксяоньян вышла из комнаты для гостей. С прошлой ночи они с Гонг Оу спали порознь.

Если она не позволяла ему поцеловать себя или что-то еще другое, Гонг Оу держать ее за руку, используя десятки способов. Он не позволил ей заснуть до полуночи.

Ши Ксяоньян так устала.

Только сейчас она поняла, что на самом деле существуют десятки способов держаться за руки. Десятью переплетенными пальцами, ладонями, большими пальцами, указательными пальцами, мизинцами ...

Ши Ксяоньян ненавидела себя. Если бы она знала раньше, то даже не разрешала бы браться за руки.

- Доброе утро, госпожа."

За дверью Мистер Палас, стоявший снаружи, поздоровался с ней, и как джентльмен поклонился.

Ранним утром Ши Ксяоньян была в хорошем настроении, когда увидела его, стоящего в дверях.

Не так давно вид разрушенного Мистера Паласа все еще был запечатлен в сознании Ши Ксяоньян. Это было похоже на вчерашний сильный дождь, дождь прошел, и небо очистилось.

- Доброе утро, Мистер Палас."

Ши Ксяоньян улыбнулась и подошла, чтобы обнять его.

Странно, но ее больше не отталкивали. Должно быть, Гонг Оу снова установил новую программу.

- Госпожа, что мне сделать сегодня утром?" - спросил он.

- Приготовь завтрак."

Сказала Ши Ксяоньян.

- Да" Мистер Палас был очень внимателен.

Солнечный свет проникал сквозь занавески в спальню. На огромной кровати Гонг Оу лежал с закрытыми глазами, его рука привычно двигалась в сторону.

Пусто.

Гонг Оу тут же открыл глаза и, нахмурившись, посмотрел в сторону.

На одеяле рядом с ним не было тепла.

Только тогда Гонг Оу вспомнил, что он и Ши Ксяоньян уже не спали вместе.

Тихо выругавшись, он сел на кровать.

Эта женщина дала ему месяц на то, чтобы отказаться от семейной жизни и изменить свой темперамент. Иначе он не смог бы ни поцеловать ее, ни переспать с ней.

Что за женщина, которая так мучает мужчину!

Гонг Оу потянулся и встал с кровати. Умывшись в ванной, он вышел из спальни с мрачным лицом.

Как только он сделал два шага вперед, Гонг Оу отступил назад, чтобы посмотреть на дверь.

На двери висела записка с мультяшным блокнотом.

[Доброе утро. Завтрак готов, он на кухн, я на пробежку.]

Подписью служила девушка с шарообразной головой, озорно высунувшая язык.

"..."

Гонг Оу в шоке разорвал эту записку и несколько раз уставился на написанные на ней слова.

Так вот как она в него влюбилась.

Она любила его.

Когда он подумал об этом, на лице Гонг Оу медленно появилась улыбка. Он взял записку и ушел, ни разу не подняв головы.

Хм, ее женский рисунок действительно прекрасен.

Хм, ее женский почерк тоже хорош.

Его женщина была прекрасна во всех отношениях.

Гонг Оу вошел в кухню и высокомерно посмотрел на служанку, а затем спросил: "Где еда, которую приготовила Ши Ксяоньян?"

- Молодой господин, я немедленно принесу ее."

Горничная достала поднос. На нем стояли три тарелки, одна тарелка с жареным рисом и два гарнира.

Почему так мало?

Гонг Оу недовольно нахмурился. К тарелке был прилеплен листочек, он протянул руку, чтобы оторвать его, потом внимательно посмотрел.

[Это обычный завтрак для взрослого мужчины. Я буду готовить тебе завтрак каждый день, так что, пожалуйста, не передай.]

На этот раз это была мультяшная фотография мальчика с такой же прической, как у него, ноющего от боли в животе.

"..."

Гонг Оу посмотрел на записку и улыбнулся.

Такой милый.

Как его женщина может быть такой милой?

Так вот как она в него влюбилась. Она начала беспокоиться о его желудке, опасаясь, что он переест

Гонг Оу взял тарелку, поставил ее на стол и принялся за еду. Он сложил два листочка вместе и начал читать, пока ел.

"..."

Когда слуги молча проходили мимо, они не могли не взглянуть на него со стороны.

Похоже, молодой хозяин сегодня был в хорошем настроении. Его красивое лицо расплылось в улыбке.

После завтрака Гонг Оу вышел на улицу и нашел ее перед павильоном для отдыха.

Перед белым павильоном в западном стиле, Ши Ксяоньян, одетая в светлую спортивную одежду, сидела на белой скамейке с мячом.

Гонг Оу посмотрел на нее издалека, и в его глазах появилась улыбка.

Через некоторое время он подошел к ней, и услышал электронный голос, говорящий о ее сестре: "Ши Ди не выказала никаких признаков раскаяния после того, как случилась драка, а вместо этого продемонстрировала свою силу публике, когда упала и затем снова встала. Несколько дней назад Ши Ди появился на церемонии открытия нового фильма.»

"Хватит" Ши Ксяоньян слегка прервала мистера Паласа, выражение ее лица было немного одиноким. - «Есть какие-нибудь новости родителям, помоги мне их найти?"

Гонг Оу подошел ближе и встал позади нее.

Она использовала "Мистера Паласа" для поиска новостей в интернете. Она хотела услышать новости о своей семье.

- Да, я начну с самой горячей части рецензии и прочту ее вам."

После того как Ши Ди провела эту пресс-конференцию, мать долго болела и рассказывала своим родственникам о том, что ждет, когда их старшая дочь приедет к ней в гости и когда она вернется к себе прежней. В то время ваш отец вышел из тени и основал сеть ресторанов, а Ши Ди, как и ваш отец, процветала."

"..."

Перемена в сердце.

Бизнес процветал.

Хех.

Ши Ксяоньян холодно рассмеялась. Ее ругали десятки тысяч людей, но ее отчим и Ши Ди, одетые в одежду жертвы, снова встали и зажили нормальной жизнью.

Неужели они совсем не чувствуют вины?

- «Перестань, перестань читать», - прервал его Гонг Оу и подошел, чтобы сесть рядом с ней.

Увидев его, Ши Ксяоньян мягко улыбнулась: "ты уже закончил завтракать?"

- Да."

Гонг Оу пристально посмотрел на нее и притянул к себе.

Ши Ксяоньян не сопротивлялась, когда она мягко наклонилась к его плечу и прошептала: "сегодня очень хорошая погода."

Наконец сильный дождь прекратился.

Хотя она произнесла несколько незначительных слов, он не собирался так легко отпускать ее. - «Почему ты до сих пор слушаешь новости о семье? Ты все еще заботишься о них?"

- «Если я скажу, что ненавижу их, будет так?"

Ши Ксяоньян оперлась на его плечо и тихо спросила.

Гонг Оу был немного удивлен. Он подумал, что она все еще думает о семье.

"Когда они наступили на мое тело и стали жить так хорошо, жить так блестяще, я действительно не хочу принимать их." Ши Ксяоньян прислонилась к его плечу, ее глаза потускнели. - «Но ведь они воспитывали меня столько лет, разве это правильно, что я так хочу их ненавидеть?»

"..."

- «Гонг Оу, неужели со мной действительно что-то не так? Что я действительно сделала не так? Все мои родственники, мои родители против меня». Ши Ксяоньян выпрямилась и озадаченно посмотрела на Гонг Оу, - «После того как они так оклеветали меня, они все еще сохраняли свою праведность и жили так мирно, неужели со мной что-то не так?"

Она действительно была сбита с толку.

Так много людей называли ее неблагодарной, и даже ее добрая приемная мать начала ругать

ее.

- Стой!"

Гонг Оу поднял ее лицо, его черные глаза пристально смотрели на нее: "Послушай, ты не ошибалась! Даже если весь мир против тебя, это не значит, что ты неправа! "

"Но ..."

- «Когда все нацеливаются на тебя, я все еще здесь!" Гонг Оу уставился на нее: "я верю тебе! Даже если ты убьешь кого-нибудь у меня на глазах, если ты что-нибудь скажешь, я все равно поверю, что ты не убивала этого человека! "

"..."

Ши Ксяоньян потрясенно посмотрела на него.

Его слова были странными и нелогичными, но она была тронута. - «Ты действительно хочешь верить в меня?"

- «Я тебе верю!»

Гонг Оу держала ее лицо и произносила каждое слово с несравненной твердостью.

- «Тогда Му Кианчу и я ...»

- «Я тебе верю!» Гонг Оу уставился на нее, его голос был тихим: "я верю в твою невинность, я верю, что ты любишь только меня!"

Услышав это, Ши Ксяоньян слабо улыбнулась и глубоко приветствовала его взгляд: "тогда не иди против Му Кианчу, он почти выбился из сил, у него должно быть лучшее будущее, и я не буду тащить его вниз."

Услышав это, лицо Гонг Оу похолодело, в его глазах мелькнул намек на ревность, он облокотился на скамью: "пока ты не встретишься с ним снова, я могу отпустить его."

Во всяком случае, теперь она его любила.

Он мог простить Му Кианчу.

- Неужели? Ты ведь не будешь держать меня в неведении насчет новостей?» - Спросила Ши

Ксяоньян.

- Ты слишком много болтаешь!" Если я говорю, что не трону его, значит не трону! "

Гонг Оу хлопнул ее по голове и холодно сказал: "Но тебе не позволено встретиться с ним снова."

Ши Ксяоньян опустила голову, ее взгляд потускнел, и она сказала: "я не смогу увидеть его, даже если захочу."

Му Кианчу.

- «Что ты имеешь в виду?»

Гонг Оу посмотрел на нее.

- Вчера, потому что я хотела найти тебя, он сказал, что хочет разорвать все связи со мной. В то время я так хотела, чтобы он восстановил свои воспоминания, но теперь, когда он восстановился, я бы предпочла, чтобы он не думал об этом. Таким образом, я не причиню ему вреда."

По отношению к Му Кианчу, Ши Ксяоньян чувствовала себя очень виноватой.

- Порвала с ним все связи?" Гонг Оу только услышал эту фразу и поднял брови: "хорошо! По крайней мере, он благоразумен! "

Сражаться с ним, Му Кианчу был еще слишком неопытен.

"..."

Ши Ксяоньян безмолвно посмотрел на Гонг Оу и ударила его рукой: "Разве ты не можешь быть другим? Если бы не ты, Кианчу не был бы сейчас таким.»

- «Ты сравниваешь меня со своей сестрой?»

Гонг Оу посмотрел на нее с крайним неудовольствием.

- «Просто забуду его в будущем." Увидев, что он рассердился, Ши Ксяоньян тут же успокоила его.

Гонг Оу недовольно посмотрел на нее и холодно сказал: "Поскольку мы с твоей сестрой оба плохие люди, я хочу ее наказать.»

- Что?"

Ши Ксяоньян не поняла.

- «Несколько дней назад мне пришлось заботиться о тебе, поэтому я не трогал твою семью." -
Теперь, когда у меня есть время разобраться с ней, я позволю твоей младшей сестре нести
вдвое большее наказание!»

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1238565>